

— Ты мне сейчас об этом говоришь?! Даже если навозом обмажешь лицо этой старухи, она не сдвинется с места!

Напирающая с яростью бабушка была по-настоящему пугающей. Сейчас ударит! Чжи Ан крепко зажмурился и опустил голову, готовясь к боли.

Бах! Раздался оглушительный звук, но удара не последовало. Медленно приоткрыв глаза, Чжи Ан поднял взгляд и увидел, что Чон Хи Со остановил удар рукой. Гул стоял в ушах, но больше всего Чжи Ана поразило, что Чон Хи Со даже не дрогнул.

— Э-э... зачем ты вмешался?.. — растерянно выдохнула бабушка.

Чон Хи Со выхватил из её рук палку и швырнул её на диван. Всё произошло так быстро, что в гостиной повисла мёртвая тишина.

Пока Чжи Ан в тревоге думал, не повредил ли он руку, на которую пришёлся удар, Чон Хи Со сделал шаг к нему. Длинные ноги приблизились, и от его властной ауры альфы перехватывало дыхание. Он взял Чжи Ана за руку и медленно поднял на ноги.

— Не стой на коленях, ты же не попрошайка.

Расстояние было слишком близким. Чжи Ан, чувствуя себя не в своей тарелке, отступил на шаг и, опустив взгляд на бабушку, произнёс:

— В любом случае, бабушка, не вините Чон Хи Со. Виноват только я. И отвечать за это должен тоже я.

От этих слов бабушка пришла в замешательство. Ей казалось, что она поймала в свои сети старшего сына семьи Чон, а теперь обвинение обернулось пустотой. Её морщинистые губы искривились в злобной гримасе.

— Генеральный директор Чон, что это всё значит? Вы ведь сами сказали, что это ваш ребёнок!

Он вообще-то не генеральный, а управляющий, — подумал Чжи Ан. Но для бабушки Чон Хи Со уже был во главе JM, а её внук-омега — хозяином дома. Разрушение этой сладкой фантазии вызвало в ней особую ярость.

— Хм. Я и сам немного озадачен, — уголки губ Чон Хи Со приподнялись, а в глазах мелькнула насмешка.

Даже в этот момент Чжи Ан невольно отметил, что Чон Хи Со чертовски привлекателен, но тут же оправдал себя тем, что это всё из-за ребёнка в животе.

Чон Хи Со слегка наклонился и почти беззвучно шепнул ему на ухо:

— Чжи Ан, это ведь ты сказал, что я должен отвечать. Ты же сам пришёл ко мне с тестом на беременность и шантажировал.

Тихий голос заставил Чжи Ана вздрогнуть и отшатнуться, хватаясь за покрасневшее ухо и злобно сверля Чон Хи Со взглядом.

Но тот, как ни в чём не бывало, повернулся к бабушке:

— Я и не знал, что Чжи Ан такой ответственный человек. Кажется, он просто упрямится, переживая, что станет для меня обузой, бабушка.

— Нет, это не так! — закричал Чжи Ан, пытаясь ухватить его за руку.

Чон Хи Со спокойно перехватил его ладонь и крепко сжал.

— Я действительно кое-что сделал, что его задело... Увижу его в таком состоянии — разберусь с этим и потом снова зайду к вам с визитом.

Его твёрдый голос обладал такой силой, что даже грозная бабушка растерялась и отступила:

— Ладно, сам разберёшься.

Вежливо поклонившись бабушке и матери, Чон Хи Со положил руки на плечи Чжи Ана и повёл его к выходу.

Чжи Ан, задыхаясь от возмущения и удивления, позволил себя утащить.

Он всегда был таким? — пронеслось у него в голове.

В дораме «Чон Хи Со» был романтиком, готовым прощать хитрости и брать ответственность, даже жениться. После выкидыша он и вовсе превратился в одержимого злодея. Чжи Ан ошибся, думая, что такой человек легко отступит.

— Прости, — сказал он первым, когда они вышли в сад.

Чон Хи Со остановился и посмотрел на него недовольным взглядом.

— За что ты извиняешься? За то, что устроил скандал в больнице и сбежал? Или за то, что

прямо передо мной отрицал, что ребёнок — мой?

— За всё. И ещё, начиная с самого начала... за то, что втянул тебя во всё это. Прости за всё.

Чжи Ан рассудил, что если Чон Хи Со собирается проявлять такую странную ответственность, то его нужно решительно оттолкнуть.

— У меня нет чувств к Чон Хи со-сси. И я не из тех, кто считает, что нужно жениться только из-за ребёнка.

— ...

— У Чон Хи со-сси есть право жениться на том, кого он любит. У меня — тоже. А за ребёнка отвечу я сам. Он родится в моём теле, и я возьму на себя всю ответственность.

Чон Хи со рассмеялся.

— И как же ты собираешься отвечать, Чжи Ан-а?

— Как? Рожать и растить ребёнка самостоятельно.

— Рожать в одиночку? Растить в одиночку?

— А что тут сложного? Считать, что быть родителем-одиночкой или завести ребёнка без брака — это плохо, — это всего лишь предвзятость и ошибочное мнение. Тем более, в том доме денег хватает.

Чон Хи со посмотрел на Чжи Ана и поднял пальцы, будто что-то подсчитывая.

— Сколько прошло с той ночи, что мы провели вместе?

— ...

— Ты беременный всего месяц. Забыл, как бледнел в ванной и умолял меня о феромонах? Как ты собираешься пережить оставшиеся девять месяцев?

— ...

— Ты правда считаешь, что я такой ничтожный человек, чтобы оставить тебя одного в таком состоянии?

От неожиданности Чжи Ан захлопнул рот, словно моллюск.

Верно. Он не мог оспорить этот факт и только сглотнул слова возражения. Более того, головная боль, которая мучила его ещё минуту назад, исчезла, как только он вошёл в этот дом и вдохнул феромоны Чон Хи Со.

— Я прав, Со Чжи Ан.

Чон Хи Со сделал шаг вперёд, выпуская сильные феромоны. Чжи Ан вздрогнул, чувствуя, как они скользят по телу, словно живые. Это ощущение было настолько интенсивным, что даже приятно-освежающим. Живот напрягся, а в штанах тут же стало влажно.

Чон Хи Со обнял пошатнувшегося Чжи Ана. Держа его за плечи, он наклонился и прошептал прямо в ухо:

— Ты не сможешь без меня.

Глаза Чжи Ана расширились. Но тело отреагировало быстрее, чем разум: феромоны вырвались наружу без стыда. Чон Хи Со с усмешкой повёл носом, уловив этот отклик.

От этого самодовольного выражения лица у Чжи Ана вскипели эмоции, и он резко оттолкнул Чон Хи Со.

— Нет.

Он решительно покачал головой.

— Феромоны можно контролировать лекарствами. Мы живём в другое время. В прошлый раз я просто не успел подготовиться.

Как бы ни хотелось облегчить состояние, жениться и жить вместе только ради этого он не собирался. Тем более, Чжи Ан слишком хорошо знал, чем это грозило бы, если бы он стал частью семьи Чон Хи Со.

В доме Чон Хи Со жил злодей пострашнее даже его бабушки.

Он вспомнил жизнь злодея Со Чжи Ана в роли невестки семьи, который был на слуху во время трансляции драмы. Пусть он и был антагонистом, но став снохой, выполнял всю чёрную работу, и это вызывало бурю обсуждений.

Именно благодаря этому дораму хвалили за «триумф возвращения олдскульной макджан-

дорамы», и зрители сочувствовали Со Чжи Ану. Даже когда Со Джи Хёк, поругавшись с Чон Хан Джу, был оболган и исчез, комментарии пестрели фразами, что Со Джи Хёк просто испугался бабушки JM и бросил Чон Хан Джу.

Эту дораму всегда сопровождал лозунг: «Славное возрождение ретро-макджан-драмы», что говорило само за себя.

Жениться на Чон Хи Со ради феромонов и без любви, да ещё и проходить традиционные обряды, носить ханбок и превращаться в посудомоечную машину — это было уже выше сил Чжи Ана. Он крепко прикусил губу и посмотрел на Чон Хи Со исподлобья.

— А как же я?

— А что — ты?

— Ты даже не спросил моего мнения. Похоже, ты предложил жить вместе только из-за ребёнка и феромонов...

Чон Хи Со скрестил руки на груди, будто приглашая Чжи Ана продолжать.

— У меня нет намерения жить с тобой. У меня нет к тебе чувств.

— Хм... А обязательно должны быть чувства?

Вот это да. Чжи Ан вытаращил глаза. Он не мог понять, зачем тому вообще нужно жить с ним. Он-то думал, что Чон Хи Со ведёт себя так из-за интереса к нему, но оказалось, что это лишь его заблуждение. Щёки Чжи Ана вспыхнули ярким румянцем от стыда.

Зачем же он тогда так настойчиво предлагал жить вместе, создавая ложные надежды и давая повод для недоразумений?

Чжи Ан резко, с напором, выпалил:

— Конечно, чувства важны. Я никогда не женюсь без любви.

На этот раз удивился уже Чон Хи Со. Его лицо смягчилось, словно он услышал что-то неожиданное, и он пробормотал:

— Не хочешь — не женись.

«Что за безумие?» — пронеслось в голове Чжи Ана. Чон Хи Со оказался ещё более странным,

чем он думал. Почему у брата Хан Джу такой сумасшедший характер? Чжи Ан поморщился и отступил ещё на шаг.

— Тебе нужен только твой ребёнок? Ты действительно странный человек. Даже не надейся.

В ответ на его возмущённый крик Чон Хи Со не удержался и громко рассмеялся. Он смеялся так долго и искренне, что даже смахнул слезу с уголка глаза. Чжи Ан стоял в оборонительной позе и молча наблюдал за ним, а его настроение постепенно падало всё ниже и ниже.

— Я не оставлю своего ребёнка человеку, на котором я не женат.

— Ладно, хорошо. Я ведь ровно это и говорю.

— Что?

Чон Хи Со протянул руку и легко коснулся нахмуренного лба Чжи Ана, всё ещё улыбаясь во весь рот.

<http://bllate.org/book/14446/1277419>